

Православный Собесѣдникъ

№5 (21) МАЙ 2019

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию Патриарха Кирилла
и Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Вознесение Иисуса Христа - за-
гадочное событие. После Своего
Воскресения Господь собрал бли-
жайших учеников на Елеонской
горе и на глазах у них покинул
землю, скрывшись в облаке. Что
же произошло? Богочеловек Сво-
ей смертью и Своим воскресением
исцелил человеческую природу, а
затем вознёс её к престолу Своего
Отца. Теперь всякий человек может
проделать тот же путь: подняться
на небо и соединиться с Божеством.

Описание Вознесения Господа
содержится в канонических текстах
Нового Завета: подробно об этом
рассказывается в Деяниях святых
апостолов (Деян 1: 2–12) и Еван-
гелии от Луки (Лк 24: 50–51),
краткое изложение этого события
приводится в конце Евангелия
от Марка (Мк 16: 19). Согласно
преданию, храм на месте Вознесе-
ния Христа — Елеонской горе близ
Иерусалима — был воздвигнут
стараниями святой императрицы
Елены, которая побывала в Святой
Земле около 327–328 года и орга-
низовала поиск святынь и строи-
тельство церквей.

Празднование Вознесения Го-
сподня было установлено ещё во
времена апостольские. О том, что
в сороковой день после Пасхи со-
вершается празднование Возне-
сения, пишет святитель Григорий
Нисский (IV век). Говорил об этом
в своих проповедях и святитель Ио-
анн Златоуст (IV век). Паломница
Этерия, посетившая Палестину в
IV веке, сообщала, что на праздник
Вознесения христиане Иерусали-
ма собираются на горе Елеон — в
том месте (называемом Имвомон), с
которого Господь вознёсся на небо.
Совершается служба с чтением
Евангелия и Деяний апостольских,
повествующих о Вознесении Го-
споднем.

Не случайно Вознесение отстоит
от Пасхи на 40 дней. Этот период
времени многократно упоминается
в Священном Писании: 40 дней и
ночей лил дождь во время всемир-
ного потопа, 40 лет Моисей водил
евреев по пустыне Синайской, по
закону Моисееву в 40-й день от
рождения родители должны при-
нести младенца в Храм, 40 дней
постился Господь в пустыне после
Своего Крещения. Таким образом,
сорокадневный период является
значимым в христианской истории
и традициях.

Икона никогда не понималась в
Православии как детально точная,
формальная иллюстрация только
текста Писания. Как отмечает про-
тоиерей Николай Озолин, «подобно
литургическим текстам, икона со-
ответствует смыслу и содержанию
Священного Писания, не сводясь,
однако к прямой и буквальной ил-
люстрации богодухновенного пове-
ствования»

Исследователи относят иконо-
графию Вознесения к иконографи-
ческой формуле «Видение», кото-
рая характеризуется разделением
пространства на регистры: верхний
и нижний. В верхней части изобра-
жается само событие, а в нижней —
свидетели происходящего.

Богоматерь в центре, два ангела,
указывающие на небо, и двенад-
цать учеников - все славят Христа,
изображенного в голубой славе,
которую поддерживают ангелы.
Апостолы изображаются в раз-
личных положениях: они не стоят
двумя статичными и упорядочен-
ными группами, как, например, на
иконе-таблетке конца XV века из
Новгородского Софийского собора.
Каждый из учеников охвачен дви-
жением: один, держась за голову,
смотрит в небо, другие различными
порывистыми жестами указывают

Вознесение. Середина XV века.
Из праздничного чина Спасо-Преображенского собора Твери

вверх, апостол же, стоящий справа
от Петра, наоборот, смотрит вниз,
сложив руки для принятия благо-
словения.

Вознесение — это окончание
земного служения Спасителя, за-
вершающий момент домостроитель-
ства Сына Божия. Оно началось

в Вифлееме, когда от Пресвятой
Девы воплощается Вторая Ипо-
стась Пресвятой Троицы, Бог Сын.
И присутствие Богородицы на ико-
не Вознесения напоминает о начале
спасения человечества, логическое
завершение которого произошло на
Масличной горе.

Жемчуга святоотеческой мудрости

Прп. Варсонофий Великий:

Если мы странники, брат, то
странники и будем. Не будем считать
себя за нечто, и никто не даст нам ни-
какого значения, и будем спокойны.

Оставь волю свою позади себя, и
смирйся в течение всей твоей жиз-
ни, и спасешься.

Ни в каком случае не считай себя за
нечто и не ищи равенства с другими.

Почитай себя за ничто, и мысль
твоя не будет смущаться.

Свт. Тихон Задонский:

Какое дело ни начинаешь, рассу-
дай, согласно ли оно совести и закону

Божью и истинно ли тебе полезно.

Прп. авва Исаия Отшельник:

Любовь к вещам земным воз-
мущает ум и сердце, а презрение к
ним приносит покой и тишину.

Прп. Паисий Святогорец:

Первую духовную простуду дети
схватывают благодаря открытым дверям

чувств родителей. Больше всего их просту-
жает мать, когда она не одета в скромность
и опустошает своим поведением детей.

Старец Епифаний (Феодоропулос):

Родители должны любить своих де-
тей как детей, а не как своих идолов.
То есть ребёнка пусть они любят таким,
какой он есть, а не таким, каким бы они
хотели его видеть, — похожим на них.

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

ПАСХА ПОСЛЕ МЯТЕЖНОГО ВОССТАНИЯ

Некоторые из святых Отцов Церкви («святыми Отцами» называют тех угодников Божиих, которые оставили нам свои богодухновенные несомненно полезные размышления) специально говорили о том, что в самую Пасхальную ночь за Литургией читается Евангельский отрывок, избранный Церковью с некоторыми особенными целями. Особенность этого выбора в том, что в этом Евангельском отрывке ничего не говорится буквально о самом событии Воскресения Христова (за богослужением других церковных Праздников читаемое Евангелие чаще всего повествует о самом воспоминаемом событии). Пасхальное «ночное» Евангелие – начало Евангелия Иоанна, где необыкновенное таинственное Евангельское слово говорит о великой тайне Воплощения Бога. Святые говорили о том, что таким выбором праздничного Евангелия Церковь направляет нас праздновать Пасху сугубо духовно, чтобы «плотское празднование» не препятствовало духовному. В пасхальные дни мы должны особенно стремиться к тому, чтобы наше восприятие жизни и всего мира было бы духовно... Несомненно, что особенно трудно бывает духовно понимать какие-то трагические события, бывающие среди людей. Очень часто можно видеть, что в свих размышлениях во дни трагических событий люди бывают склонны только лишь сочувствовать самому себе, многое важное не замечая совсем. Немало трагедий случилось и в русской Истории. Отклик на такие трагедии современного человека бывает, кроме всего, еще и необыкновенно политизированным; окрашенным отблесками смертельного недоброжелательства.

Среди Пасхальных откровений святых Отцов всегда можно интересоваться тем, какими были их сердца во дни таких трагедий. Из таких примеров заметим Пасхальное Слово святого Филарета (Дроздов), митрополита Московского (скончался 1867 году), сказанное на Пасху примечательного 1826 года. Пасха 1826 года была примечательна тем, что была первой Пасхой после известного «восстания декабристов», учениками которых себя почитали будущие русские революционеры. Митрополит Филарет знал многие подробности тогдашних событий; в пасхальные дни 1826 года следствие по этому делу все еще продолжалось. Наставления святого Филарета ценны тем, что они доброго христианского сердца. Хотя в этом Слове Филарет не упоминает этих событий, но это откровения во дни общественного смятения. Самой заметной темой, поставленной в содержании этого Слова в его начале (следовательно, словно в его «заглавии») – мысль о том, что человек должен жить верой. И вера эта не должна быть заблуждением, но своей правдой должна «давать жизненность жизни». Автор сравнивает между собой религии – язычество, иудаизм, «веру в невидимого бога» и христианство с его Откровением о Воскресшем Бого-человеке.

«Язычник верует, но верует мертвым божествам, или тварям так же как сам он, смертным и тленным»; иудей верит по «писмени» (тексту) закона, которое «грешника убивает»; а верующий «неведомому богу» не может знать (не «ведает»), как надо служить этому неведомому божеству (не знает на самом деле разницы между правдой и ложью). Христианство знает иное и неизблемое – «Если Бог веру христианскую, в самом Лице Христа низведенную в ад, воскресил, возвел, воцарил, то и нас (верующих во Христа) оправдает»!

Святой Филарет во дни великой трагедии и смуты напоминает о том, что человек может жить «жизненной жизнью» только через подлинную веру в Бога. Это простое вечное и неизблемое откровение есть откровение о Правде и Добре.

ДЕНЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ (3/16 ИЮНЯ. 50-Й ДЕНЬ ПОСЛЕ ПАСХИ)

Название «Троица» пошло в честь сошествия Святого духа на апостолов. Его сошествие указало на тройственность Бога: «Бог Отец творит мир, Бог Сын искупает людей от рабства дьяволу, Бог Дух Святой освящает мир через устроение Церкви». В день Троицы, таким образом, возникла Вселенская Апостольская Церковь.

Существует обычай совершения службы в православных храмах в честь Святой Троицы. После традиционной литургии служитя вечерня, на которой поются стихиры и три специальные молитвы о Церкви – во время их прочтения все прихожане и священники стоят на коленях.

Празднуется Троица со своими традициями, которые сформировались очень давно. Например, священники служат в храмах в зеленом облачении, изображающем животворящую и обновляющую силу Святого Духа. Полы в храмах и домах верующих людей, по древним обычаям, устилается свежескошенной травой, а иконы украшаются березовыми ветвями.

После Святой Троицы празднуется День Святого Духа. Дата его всегда переходящая (как и у Троицы), но неизменно – понедельник. Праздник входит в число двенадцатых праздников. Сошествие Святого Духа – событие первостепенной важности, завершившее образование Церкви и чудесно утвердившее Таинство Священства.

Иконография этого праздника начала развиваться с VI века. Мы находим изображения Пятидесятницы в лицевых Евангелиях и Псалтирях, в древних сборниках различных рукописей, в мозаиках (например, Святой Софии в Константинополе или в венецианском соборе святого Марка IX–XIII вв.), во фресках соборов Афона, в древних храмах Киева, Новгорода и других церквях.

В основе изображения лежит повествование книги Деяний святых Апостолов (Деян. 2, 1–13), из которого нам известно, что в День Пятидесятницы ученики Иисуса Христа были собраны в сионской горнице, и в 3-й час дня (по нашему времени в девятом часу утра) «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать», то есть по-

сле того, как огненные языки коснулись Апостолов, стали ученики Иисуса Христа владеть иными языками, что позволило им распространять учение Иисуса Христа по всему миру.

Это событие привлекло внимание жителей Иерусалима, собрался народ и дивился этому явлению.

В этот Праздник в православных храмах совершается одна из наиболее торжественных и красивых служб в году. Накануне, в субботу вечером служитя праздничное Всенощное бдение. Начинается Всенощная с Великой вечерни. Читается три паремии: первая из них рассказывает о том, как Святой Дух сходил на праведников в Ветхом завете (Чис. 11:16-17 + Чис. 11:24-29), вторая (Иоил. 2:23-32) и третья (Иез. 36:24-28) паремии, по вере Православной церкви, являются пророчествами о сошествии Святого Духа на апостолов в Пятидесятницу; впервые после Великого поста поётся на стиховне знаменитая стихира шестого гласа Царю Небесный, которая повторяется ещё дважды после этого на утрене всенощного бдения; начиная с этого дня молитва Царю Небесный становится первой молитвой обычного начала как церковных, так и домашних молитв.

Мы видим, как к Апостолам спустился Святой Дух в образе голубя. 12 Апостолов сидят полукругом. Полотно буквально повторяет полукруглый церковный свод. В центре – Богородица. На картине преобладает синяя цветовая палитра: синеватый фон и бледно-голубые одеяния апостолов. Особенно выделяется зо-

лотистый свет, излучаемый от Святого Духа. Если внимательно присмотреться к одежде Апостолов, то можно заменить светлые участки, которые создают необычный эффект свечения. Все ученики Иисуса Христа охвачены общим высоким душевным подъёмом: кто-то задумчив, кто-то прижимает ладони к груди, кто-то напряженно стискивает руки...

Господство Ветхого Завета окончилось, настала новая эпоха — владычество Церкви Христовой, облечённой силой свыше.

25 МАЯ – ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

Вся полнота Русской Православной Церкви, все её верные чада в день памяти великих просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия отмечают день Тезоименитства Патриарха Кирилла.

Жизнь первоучителей словенских стала зримым исполнением завета Спасителя, полученного

апостолами в Галилее: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19-20) Посеянное ими семя «упало на добрую землю и принесло плод» (Мф. 13, 8) Наш дорогой Патриарх продолжает великое дело их. Его мудрое пастырское слово объединяет всех православных христиан и учит милосердию, со-

страданию и терпимости.

От всего сердца поздравляем Его Святейшество с днём Небесного Покровителя!

Да сохранит Господь нашего дорогого Патриарха Кирилла молитвами Пресвятой Богородицы и святого равноапостольного Кирилла и дарует здоровья, сил и духовной радости на пути Высокого служения!

«ПС»

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ СИЛА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

Всеблагим Промыслом Божиим предопределено Митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению нести крест архипастырского служения.

Поздравить Владыку Евгения со знаменательной датой - 25-летием архиерейской хиротонии - собралось множество гостей. Духовная сила общей молитвы несомненна! 18 и 19 мая под сводами Таллинских храмов Божественная литургия объединила священнослужителей со всех концов Божиего мира:

Митрополит Бориспольский и Броварский Антоний (Украинская Православная Церковь);

Митрополит Тамасосский и Оринийский Исаия (Кипрская Православная Церковь);

Архиепископ Белостокский и Гданьский Иаков (Польская Православная Церковь);

Архиепископ Подольский Тихон, управляющий Берлинско-Германской епархией Русской Православной Церкви;

Архиепископ Мадридский и Лиссабонский Нестор;

Епископ Моравичский Антоний, викарий Святейшего Патриарха Сербского;

Епископ Мельникский Герасим (Болгарская Православная Церковь);

Епископ Елгавский Иоанн, викарий Рижской епархии;

Архимандрит Серафим (Гавриков), клирик Тамасосской и Оринийской митрополии Кипрской Православной Церкви;

Игумен Пётр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального монастыря (г. Москва);

Протоиерей Александр Ранне, митрофорный протоиерей, клирик Новгородского Софийского кафедрального собора.

Митрополита Евгения поздравили Епископ Нарвский и Причудский Лазарь, Епископ Маардуский Сергей, Игумен Пюхтицкой обители Филарета (Калачёва).

С 20 по 22 мая нашу Церковь в Эстонии епархию посетил архимандрит Александр (Елисов), начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

Фото: Виктор Фролкин

ПРОПОВЕДЬ

ПРОРОК И КРЕСТИТЕЛЬ ИОАНН ПРЕДТЕЧА

25 МАЯ (ТРЕТЬЕ ОБРЕТЕНИЕ)

Икона: конец XVI века. Ярославль. Особенностью иконы является процветший крест в левой руке Иоанна Предтечи.

Митрополит Антоний Сурожский

СЛОВО О ПРЕДТЕЧЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

По свидетельству Господню, никто «рождённый на земле» не был так велик, как святой Иоанн Предтеча. И когда вдумываешься в свидетельство Евангелия о нём, действительно захватывает дух. Но не только дух захватывает, — видишь в нем человека, который сумел так беспредельно, так неограниченно быть преданным своему Богу и своему земному призванию, и который может послужить каждому из нас примером и образом; потому что каждый из нас в каком-то смысле, по отношению к тем, кто его окружает, является так часто предтечей Господним, является тем, кого Господь послал впереди Себя, чтобы принести людям слово и образ жизни, который приготовил бы их познать Христа, принять Христа. И когда нашей жизнью мы посрамляем наше свидетельство, когда, глядя на нас, люди перестают верить и в наши слова, и в слова Христовы, то мы берём на себя страшную ответственность. Мы не только сами живём в суд себе и в осуждение, но мы других не влечём за собой туда, куда мы призваны их вести: к радости, к той радости, которой Господь нам оставил залог и которой никто не может отнять, но которой никто, кроме Господа, не может дать.

Вспомним несколько из тех выражений, которые употреблены Христом или Евангелием по отношению к Крестителю Иоанну. Первое, что мы о нем слышим, это то, что он — глас вопиющего в пустыне. Пустыня — это не только место не населённое, это место, где пусто;

и так часто в человеческом сердце пусто, в человеческой жизни пусто. Не только нет содержания вечного, но нет вообще такого содержания, которым можно было бы жить. И в этом отношении мы окружены — все — людской пустыней. И вот, в этой пустыне и мы призваны, подобно Крестителю, свидетельствовать.

Свидетельство Иоанна Крестителя не началось словами. Раньше, чем вернуться к людям и говорить, раньше, чем властно требовать от них, чтобы они стали достойны своего звания человека, он сам удалился в голую, жаркую пустыню и остался один с самим собой, лицом к лицу с самим собой перед очами Божиими. Иногда и нам приходится оставаться в таком одиночестве. Бывает это, когда нас оставят ближние, когда делается вокруг нас пусто. Бывает это, когда нас тронет болезнь, и тогда, как бы ни были мы окружены заботой, мы чувствуем, что мы одиноки, потому что мы стоим теперь перед лицом жизни и смерти, там, где каждый человек один за себя будет решать вопрос жизни и смерти, не только временной, но и вечной. Бывает, что мы удалимся сами, для того чтобы прийти в себя, — и тогда мы знаем, как трудно бывает остаться одному с самим собой, если к этому не привык. Делается боязно; тогда открывается перед нашим собственным взором внутренняя наша пустота, и в эту пустоту, в эту пустыню нам надлежит войти. Там будет одиноко, там будет пусто, там будет трудно жить, но только если мы сумеем жить в этой пустыне, с Богом Одним, сможем мы вернуться к людям, никогда не теряя Бога и способными, победив себя, победить всё.

И вот Иоанн в течение свыше тридцати лет пребывал в пустыне, боролся со своим сердцем, боролся со своей жизнью, и вышел на проповедь, и засвидетельствован Богом как величайший, — но не только. Евангелие нам называет его не пророком, а гласом. Он так сроднился с волей Божией, так стал един с тем животворным словом, которое ему надлежит произнести для спасения людей, для пробуждения людей, для того, чтобы в них тоже воссияла жизнь, возродилась радость, что он только голос. Это уже не человек, который говорит, это Бог вещает его гласом. Так говорили святые. Один из подвижников Афона, не так давно умерший — всего лишь тридцать лет тому назад — говорил: «Святые от себя не говорят; они говорят от Бога, и только». Иоанн отверг все земное для того, чтобы принадлежать Богу, и Господь его вернул к этой земле, Господь не оставил его в далёкой пустыне. Господь, когда стал

с Иоанном неразлучным, послал его к людям, чтобы и другие люди зажили той жизнью, которую познал Иоанн.

И вот ставится вопрос перед каждым из нас: есть ли во мне такая жизнь, которой я могу зажечь другого человека? Где эта жизнь во мне? Когда меня люди встречают, они загораются ли? Когда люди меня слышат, трепещет ли их сердце? — как Евангелие говорит о спутниках Эммаусских: горело сердце в них. Когда люди видят нашу жизнь, разве они говорят о нас, как говорили о первых христианах: «Как они друг друга любят!» Разве слыша, видя нас, люди дивятся тому, что у нас есть что-то, чего ни у кого нет? А если это так, то мы не пошли даже путём предшественника, мы не готовы принести Христа людям, мы не готовы даже проложить Ему дорожку, чтобы Он нашёл как-то путь Себе. А мы призваны быть теми, кто готовит радость людям, радость встречи с Богом, радость, которой никогда не будет конца и которой никто, ничто не может отнять. Почему это так? Да потому что мы хотим жить на своих правах, мы хотим жить для себя, мы не хотим сходить на нет. А вот что говорит Евангелие о Иоанне Крестителе. Свидетельствуя перед людьми о том, кто он сам есть, Креститель говорит: мне надо умаляться, на нет сходить, для того чтобы Он вырос в полную меру... Сам он — только предтеча, он должен открыть дверь и отойти так, чтобы о нем больше не вспомнили люди, вдруг увидев Христа и все забыв в этой радости.

Сходить на нет, приготовив путь Господень... Кто из нас это умеет делать? Кто из нас, оживив чью-нибудь душу хотя бы добрым словом, не хочет остаться в этой радости взаимного общения? Кто, сказав животворное слово, иногда нечаянно, когда Господь нам даёт, не хочет, чтобы вспомнили и никогда не забыли, что было сказано это слово именно им?

Креститель о себе ещё говорит: я — друг жениха. Что это за друг жениха? В древности, еврейской как и языческой, у жениха был друг, который заботился обо всем для брака, и который после совершения брака приводил к брачной комнате невесту и жениха, оставался за дверью и сторожил, чтобы никто не прервал их глубокой, таинственной встречи в дивной брачной любви. Он был другом, потому что умел остаться за дверью, остаться за пределом. Радость его была совершенна тем, что радость жениха и невесты теперь была совершенна, они остались вдвоём, и он был защитником этой встречи. Ещё скажу: кто из нас умеет так поступить

с чужой радостью? Все сделать, чтобы эта радость случилась, все сделать, чтобы она воссияла вечным светом, и отойти, уберечь её, охранить её, и остаться забытым за закрытой дверью.

Вот ещё образ о нём, последний образ. Его умаление, его схождение на нет дошло почти до предела. Он взят в тюрьму за правдивое, честное слово. Христос остался на свободе, Он проповедует, к Нему перешли ученики Иоанновы, Он окружён Своими учениками, Он вырос в полную меру Своего земного призвания. Иоанн знает, что на него идёт смерть, что из тюрьмы он не выйдет, и вдруг его охватывает сомнение. Он посылает двух своих учеников ко Христу, спросить Его, — он, который на берегу Иордана реки перед всеми засвидетельствовал, Кто грядущий Христос — он посылает двух своих учеников ко Христу, спросить: Ты ли Тот, которого мы ожидали, или нам ожидать другого?.. Иначе сказать: Ты ли на самом деле Тот, о Котором я принёс своё свидетельство, или я ошибся?.. Если он ошибся, то напрасно он погубил юные годы в пустыне, напрасно он выходил к людям, напрасно он теперь в тюрьме, напрасно он умрёт, напрасно всё. Напрасно даже то свидетельство, которое он принёс Христу, и он обманут Самим Богом. И колеблется самая сильная душа, которая когда-либо была на земле. И Христос не отвечает ему. Христос не отнимает у него полноты подвига веры и подвига верности до конца. Вопрошающим Его ученикам Христос говорит: Скажите Иоанну, что вы видите, — слепые видят, хромые ходят, нищие благовествуют; блажен тот, кто не соблазнится о Мне... Слова, когда-то, столетиями до этого, написанные пророком Исаией; и ученики возвращаются с этим словом.

Остаётся Иоанну войти внутрь себя и поставить перед собой вопрос: когда он был в пустыне один перед лицом Божиим, правда это была или внутренняя ложь? Когда он вышел из пустыни проповедовать, и потрясал людей, обновлял их жизнь, приводил их к новой жизни, к новизне, к весне духовной — правда это была или нет? Когда он увидел Христа и прозрел в Нем Грядущего — правда это была или нет?.. И Иоанн умер в вере и в безусловной верности.

Как часто бывает, что колеблется наша душа, что после того, как мы сделали все, что должны были сделать, сказали доброе слово, правдивое слово, сделали все, что только мы могли, для того чтобы другой человек ожил радостью и воскрес душой и начал жить весенней жизнью вечности, вдруг нахо-

дит колебание. Устала душа, меркнет жизнь, клонится наша глава к земле... Стоило ли все это делать? Я не вижу плода, я не знаю, что будет, а погубил-то я столько сил, столько надежды, столько веры, столько любви. Стоило ли все это делать?.. И Господь нам не отвечает на это свидетельством успеха. Он нам говорит: Достаточно того, что все это было правда, что все это было добро, достаточно тебе того,

что ты сделал то, что надо было. В этом — всё. И вот, перед каждым из нас стоит этот образ Крестителя. Каждый из нас друг ко другу, к каждому другому, послан как предтеча, чтобы сказать слово настолько чистое, настолько свободное от себя самого, от себялюбия, от тщеславия, от всего того, что делает каждое наше слово мелким, пустым, ничтожным, гнилым. Делаем ли мы это с готов-

ностью сойти на нет, только бы из этого человека вырос живой человек, невеста вечной жизни?.. А когда все это сделано, готов ли я сказать с радостью: Да, пусть свершится последнее, пусть и не вспомнят обо мне, пусть жених и невеста встретятся, а я сойду в смерть, в забвение, вернусь в ничто?.. Готовы ли мы на это? Если нет — как слаба наша любовь даже к тем, кого мы любим! А что сказать о тех, которые

нам так часто чужды, безразличны?.. Вот будем часто, часто вглядываться в этот величественный, но человеческий образ Крестителя, и будем учиться, как живёт настоящий, цельный человек, и попробуем хоть в малом так прожить, изо всех сил, даже если их немного, но без остатка, до последней капли нашей живой силы. Аминь.

1 июня 1968, Москва

Глина ПАРМАСК, фотохудожник

Представление о счастье у каждого свое: кто-то видит его в материальном достатке и богатстве, кто-то в успехе и популярности, кому-то для счастья не достаёт «второй половинки», а кому-то не хватает здоровья... По учению же Святых Отцов Церкви, истинное счастье для человека сокрыто не в мирских радостях. А в чем же?

Любовь к Господу – первый секрет обыкновенного человеческого счастья. Именно эта любовь преобразует мир вокруг нас. Однажды у преподобного Порфирия Кавсокаливита женщина спросила, почему он называет себя счастливым, ведь его здоровье серьёзно ухудшилось. На это святой ответил: «Читай Священное Писание, ходи в церковь, имей духовника, причащайся Святых Тайн, одним словом, будь доброй христианкой. Тогда ты найдёшь ту радость, которую ищешь. Ты видишь, что я сейчас болен, но я счастлив. Так и ты, когда немного приблизишься ко Христу, обретёшь радость жизни».

2. Освобождение от суеты и тревоги – второй секрет счастья. Преподобный Паисий Святогорец советовал, чтобы чувствовать себя счастливым, надо жить естественной и простой жизнью, в которой нет места излишней роскоши, нет суеты: «Как-то раз ко мне

АФОНСКИЕ МУДРЕЦЫ О СЧАСТЬЕ

в каливу зашёл один врач из Америки. Он рассказывал о тамошней жизни. Люди там уже превратились в машины — целые дни они отдают работе. У каждого члена семьи должен быть свой автомобиль. Кроме этого, дома, чтобы каждый чувствовал себя комфортно, должно быть четыре телевизора. Вот и давай — работай, выматывайся, зарабатывай много денег, чтобы сказать потом, что ты благоустроен и счастлив. Но что общего у всего этого со счастьем? Такая исполненная душевной тревоги жизнь с ее безостановочной гонкой — это не счастье, а адская мука».

3. Трезвый ум – третий секрет. У монаха Симеона Афонского есть короткая притча о том, что трезвый ум помогает выстоять в трудностях: «Человек, не умеющий плавать, в панике барахтался в реке. Он поднял тучу брызг и по реке побежали волны, которые человек в страхе принял за опасное течение. Человек начал бороться с речными волнами. Наконец, утопающий сообразил, как нужно держаться на воде и понемногу доплыл до берега. Выбравшись из воды, пловец оглянулся и увидел, что на реке полная

тишина, а он всё время боролся с волнами и брызгами, которые сам же и создавал. Все несчастья начинаются с нас самих. Но если ты наведёшь порядок в мыслях, в тебе эти несчастья и закончатся».

4. Чистое сердце – четвертый секрет. По слову святителя Нектария Эгинского, верный путь к счастью — иметь чистое, беззлое сердце. «Счастье — это чистое сердце, потому что такое сердце становится престолом Божиим. Так говорит Господь для тех, кто имеет чистое сердце: «Вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2Кор. 6:16). Чего им ещё может неоставать? Ничего, поистине, ничего! Потому что они имеют в сердце своем величайшее благо — Самого Бога!».

5. Умение прощать – пятый секрет. Прощение — одна из важнейших христианских добродетелей, поэтому каждый, кто стремится к счастью, обязан научиться прощать ближнего. Благодаря прощению человек освобождает своё сердце от груза давних обид, а радостное

сердце всегда счастливо. «Такой у нас закон: если ты прощаешь, это значит, что и тебе Господь простил, а если не прощаешь брату, то значит и твой грех остаётся с тобою», — говорил Силуан Афонский.

6. Отдавать больше, чем брать – шестой секрет. Для того, чтобы стать счастливым самому, необходимо делиться радостью и счастьем с ближним. Кажется, что в этом нет никакого секрета, но по слову монаха Симеона Афонского это умение среди людей самое редкое, но кто постигнет его, становится счастливым.

7. Довольствоваться малым – седьмой секрет. «Наши желания — мусор мира», — говорил монах Симеон Афонский. Действительно, чем больше человек одержим своими желаниями, тем более неумеренным становятся его аппетиты и, не имея возможности насытиться, человек обрекает себя на несчастье. Преподобный Паисий Святогорец советовал противостоять желаниям — умеренностью. «Счастье обретается, когда довольствуются малым». Нужно не желать многое, ибо, имея только необходимое, человек будет пребывать в душевном покое.

«ПС»

Арсений (Жадановский), епископ Серпуховский (1874 -1937). Монашеский постриг с именем Арсений принял по благословению Св.Иоанна Кронштадтского 17 июля 1899 года в Святогорской Успенской пустыни (Харьковская губ.) Особую известность приобрѣл как духовный писатель. В 1912-1916 гг. издавал журнал «Голос Церкви». Оставил воспоминания о св.прав.Иоанне Кронштадтском, о.Алексии Мечеве, схиигуменнии Фамари (Марджановой) и других подвижниках благочестия Русской Православной Церкви. В годы наместничества епископа Арсения Чудов монастырь стал одним из центров духовного просвещения Москвы и всей России. 26 сентября 1937 года тройкой НКВД Московской области был приговорен к расстрелу. Расстрелян 27 сентября 1937 года на Бутовском полигоне.

О КРАСОТЕ

Какое множество видим мы в мире красоты. Красиво звездное небо в летнюю тихую погоду. Красивы горы, покрытые лесом, и луга,

испещренные цветами. Красив и человек – это Божие прекраснейшее в сем мире создание. Все это – красота природы естественная, совершенно не зависящая по своему происхождению от воли человека. Но и сам человек может создавать красоту: когда он поддерживает вокруг себя порядок, наблюдает чистоту и опрятность, когда он украшает свое жилище, созидает культуру полей, садов, растений, воплощает свой внутренний мир в искусстве, в пении, музыке, живописи. Что же это за красота, каково ее происхождение, откуда она?

Что касается первой – красоты природы, то она представляет собою остаток той красоты, какую Бог исперва создал, в начале творения мира: «И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело» (Быт.1:31). Что же касается красоты, устрояемой самим человеком, то она пред-

ставляет из себя произведение тех духовных даров человека, какие даны были ему Творцом при сотворении мира, когда человек был создан по образу и подобию Божию. Но прекрасный мир был испорчен грехом человека же, грех повредил красоту мира, он подавил ее, ступшевал, обезобразил, омрачил. Теперешняя красота мира есть только жалкие остатки, отблески чудного, в совершенстве созданного Господом мира. А если и теперь мы наслаждаемся красотой, любим ее, ею поражаемся и ею восхищаемся, то в какой же духовный восторг мы пришли бы, если бы увидели красоту первобытного мира. Итак, настоящая, видимая нами красота есть напоминание мирового совершенства, она носит в себе печать Божественной, небесной красоты, вот почему она так приятна нам, вот отчего она так нас к себе при-

влекает и располагает. Больше того, как имеющая в себе такую печать высшего совершенства – красота способна нас облагораживать, умягчать, внутренне преображать и привлекать ко Господу, Виновнику всякой красоты.

Любите поэтому, братие, красоту. Любите этот красивый цветок и, когда видите его, возвышайтесь мыслью к Создателю его – Господу Богу. Любите это красивое тихое смиренное пение, и когда слышите его, поминайте пение Ангелов на небесах, немолчно восхваляющих Троицкостасного Бога. Любите эту живопись, изображающую добродетель человека, и сами возгревайте сердце ваше к добру. Любите всякого человека – это Божие создание, всматривайтесь более в его ум, в его духовные дарования, и переносите мыслью к Верховному уму.

(из «Духовного дневника»)

ИЗ ПИСЕМ К ДУХОВНЫМ ЧАДАМ ИГУМЕНА НИКОНА (ВОРОБЬЁВА)

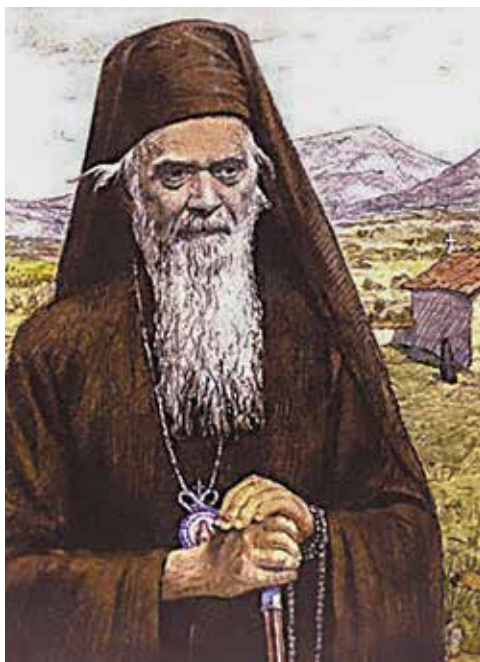
Получил Ваше письмо. Уже то, что вы беспокойны, свидетельствует о Вашей неправоте. «Лицемере! Изми первое бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъята сучек из очесе брата твоего». Здесь указывается на глубокий психологический факт. Если человек с помощью Божией очистится от греха и тем самым будет чисто смотреть на все, то: 1. Все покажется ему в другом свете и тогда только он даст правильную оценку всему. 2. Тогда в сердце его будет одна любовь ко всей твари и непостижимая жалость и желание, чтобы никто не страдал, никто ни в чем не потерпел вреда (см. Исаак Сирин). Только тогда можно и учить ближнего (да и то по указанию благодати Божией), и тогда слово будет действительно, полезно, будет исцелять, а не ранить. А пока не достигли такого состояния — надо не лезть в учителя.

Преп. Нил Сорский никогда не отвечал от себя, а только излагал мнение святых отцов. Если у них не находил сразу решения, то и он не давал ответа, пока не найдет мнения святых отцов о данном предмете. А мы сами, ничего не зная, по слуху или просто потому, что «мне так кажется», говорим целую кучу. Умный человек сразу поймет легковесность наших слов и нас же осудит... Все мы находимся в «злейшей прелести», по выражению преп. Симеона Нового Богослова, т.е. во тьме, в заблуждении, в рабстве у дьявола. Только немногие бывают освобождены Господом от этого состояния. Как же слепой может вести слепого? А Вы все всех учите. Перестаньте! Мытарь не учил, а с сокрушением говорил: «Боже, милостив буди мне грешному», — говорил не только в церкви, а и всегда имел это усмотрение (иначе и в церкви не мог бы так молиться). Мог ли он, да и всякий в таком состоянии, учить других? Ясно, нет. А для находящихся в рабстве у греха и дьявола только и есть правильное состояние — состояние мытаря. Когда оно охватит всего человека, тогда только в нем будет совершаться «Сила Божия». «Сила Моя в немощи совершается», т.е. когда человек сознает мытаря (в смирении) — тогда в нем будет совершаться Божия Сила и выводить из Египта в землю обетованную. Другого пути нет. Если я пишу Вам это, то на правах духовника. Простите!

Господь да хранит Вас и вразумит на все благое.

1954г.

Из «Миссионерских писем» святителя Николая Сербского (Велимировича) ПОЧЕМУ У ПРАВОСЛАВНЫХ НЕТ СВОЕГО ПАПЫ? ОТВЕТ НА ВОПРОС ПРАВОСЛАВНОМУ УЧЕНИКУ

Есть, есть у православных свой «папа», старше всех пап и патриархов на свете. Он был от начала и будет до конца времён. Это тот «папа», Которого призывали все апостолы Христовы, — Дух Святой, Дух мудрости и разума, Дух утешения и силы Божией. Он — истинный Папа Церкви Христовой от начала и до конца веков, без изменений и перемен, без дискуссий и выборов, без предшественников и наследников. А то, что апостолы признавали Духа Святого своим Верховным Главой, мы доподлинно знаем из документа, написанного их рукой. На Первом Соборе в Иерусалиме апостолы записали свои знаменитые слова: «угодно Святому Духу

и нам» (Деян. 15, 28). Перед каждым собором они Ему молились, Его призывали, Ему безусловно повиновались.

Не так ли поступают и донныне архипастыри Церкви Православной? Накануне каждого собора они обращаются прежде всего к своему безгрешному Папе — Духу Святому. Со страхом и трепетом призывают Его благословение на всякое дело и безусловно повинуются Ему. И не только церковные главы, но и главы православных государств, министры, народные избранники начинали с молитвы к Духу Святому и только потом открывали соборный совет. Так же делали и делают школьные учителя: в начале учебного года они идут со своими учениками помолиться Святому Духу. И всеблагий, всемогущий и всеведущий Дух Святой всем руководит, все укрепляет, все вдохновляет — и Церковь, и государство, и просвещение. И управляет всем не насильно, как земные диктаторы, но, как отец, — мудростью и любовью.

А для чего тогда Православной Церкви ещё один отец, папа? Не предостерег ли нас Сам Господь Иисус Христос против земных «пап», «отцов»? Деятельность столетий назад Он заповедал нам: «и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф. 23, 9).

Мир Вам и здравия от Бога

Ольга МАЙЕР,
литературный редактор
газеты «Православный
Собесѣдникъ»

В Успенском храме Пюхтицкого женского монастыря есть небольшая иконка святого Георгия Победоносца, повергающего грозного змия. Мало кто знает, что её написал известный в предреволюционной России иконописец Григорий Журавлёв – художник без рук и без ног.

Портрет Григория Журавлева.
Художник Николай Колесник

Об этом удивительном человеке заговорили после того, как в 1963 году сербский историк живописи и реставратор Здравко Кайманович обнаружил в югославском селе Пурачин икону с изображением святых Кирилла и Мефодия, на обратной стороне которой была надпись по-русски: «Сия икона писана в Самарской губернии, Бузулукского уезда, Утевской волости того же села зубами крестянина Григория Журавлёва, безруким и безногим, 1885 года, 2 июля». О своей находке учёный впоследствии написал так: «Тщательная и тонкая работа, и в первый момент подумалось, что это произведение иконописца с академическим образованием, а надпись — монашеская мистификация. Я рад, что такой феномен как Журавлев на самом деле существовал и, преодолев жестокость природы, сумел подняться до завидных высот изобразительного искусства».

Родился Григорий Журавлёв в 1858 году в глухом поволжском селе Утевка, недалеко от Самары, в крестьянской семье. Мать, когда увидела, что на свет Божий появился младенец — калека (без ручек и ножек, вместо них — обрубочки), решила, что Господь наказал её с мужем за что-то. Долгое время была она безутешна в своём горе, а соседки, жалея убогого младенца, шептались меж собой: «Богом обижен. Не жилец он на этом свете». А «не жилец» и не

СИЛА БОЖИЯ В НЕМОЩИ СОВЕРШАЕТСЯ

думал покидать сей мир без воли Отца Небесного — своим звонким криком постоянно напоминал о себе...

Через восемь дней понесли малыша в церковь. Окрестили — Григорием. Крестный дядька Яким, принимая мальчика из рук настоятеля церкви, ворчал: «И что это за робёнок такой, один только рот». А батюшка Василий на такие слова укоризненно покачал головой: «Мы, Якимушка, ещё не знаем, какой Божий промысел об этом ребёнке...Погоди, погоди, ещё не ты, а он тебя будет кормить...Что человеку невозможно, то Богу возможно».

Россия всегда была милосердна к немощным да убогим. Вся деревня жалела Гришеньку. Жалеть — значит сердцем любить. Все старались для калеки-малыша сделать что-нибудь доброе, угостить вкусеньким, чем-то помочь. Даже деревенские задиры никогда не обижали и не дразнили его. А так как отец Гришеньки, где-то сражённый чеченской пулей, не вернулся с Кавказской войны, то «добрый мир» взял на себя заботу о большой семье, в которой рос ребёнок-инвалид: соседи распахивали и засеивали земельный надел, собирали урожай, а батюшка Василий и отставной генерал князь Тучков не только «денежкой» помогали, но и дали возможность улыбчивому Гришеньке заниматься с хорошими учителями. Мальчик научился писать, держа перо в зубах, в дом Журавлёвых потянулись односельчане с просьбами написать прошение чиновнику или письмецо родным.

В Грише рано проявились необыкновенные способности, показывающие всем, что он «не обижен Богом», а наоборот — особо отмечен талантом художника: ползая по двору, он часто брал в зубы пруттик и подолгу рисовал на песке людей, животных, растения... Эти картины поражали воображение людей, а рассуждения

Гришеньки удивляли даже стариков, потому что своим детским умом он проникал в самую суть вещей и событий. Ребёнок смотрел на Божий мир глазами зрелого человека, через свои страдания понимая многое из того, что другие даже не замечали.

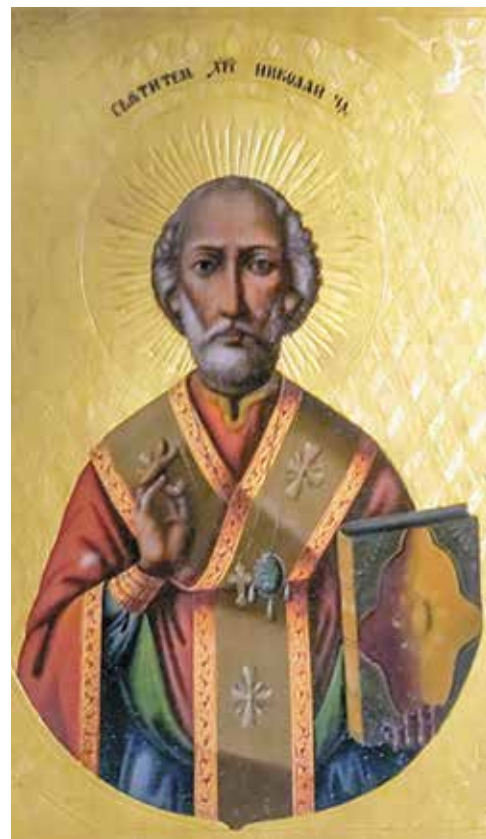
Наполненная светом душа всегда тянется к Богу. Вот и Гришу постоянно тянуло в Божий храм. Всё ему хотелось «покивать головой Божией Матери». Брат и сестра, всегда находившиеся рядом с ним, часто возили его на колясочке в маленькую церковь. Проталкиваясь через плотную людскую стену, Гришу подвозили к каждой иконе и поднимали, чтобы он мог приложиться к ним. Малыш целовал святые образы, а по щекам его струились слёзы... Наблюдавшие эту картину прихожане тоже плакали, и эти слёзы очищали их души.

Князь Тучков, не оставляя семью Журавлёвых своей милостью, отправил Гришу учиться в Самарскую гимназию. Одноклассники вначале сторонились «обрубаша», но со временем даже полюбили его за весёлый нрав и острый ум. Учился мальчик радостно. Гимназию окончил с отличием.

Первые профессиональные навыки работы с кистью Григорий приобрёл в иконописной мастерской Алексея Ивановича Сексеева. Специально для Гриши у окна был поставлен отдельный столик, к которому были приделаны кожаные ремни. Этими широкими ремнями Гришу пристёгивали к столу, когда он, зажав в зубах кисть, с головой погружался в совсем другой мир — мир светлых духовных переживаний, в котором (благодаря данному Богом таланту!) на простой кипарисовой доске в ярких красках рождалось Святое Евангелие.

Через пять лет упорного труда Григорий Журавлев уже уверенно писал иконы и расписывал храмы. Даже купол каменного храма, построенного в честь Святой Троицы в Утёвке, художник расписал сам, лёжа в специальной люльке. Труд этот был до неистовой боли. После двух-трёх часов подобной работы у художника наступал такой сильный спазм челюстных мышц, что невозможно было вынуть изо рта кисть. Кровоточили губы, болели буквально стёртые до корешков передние зубы, на лопатках и затылке от лежания в люльке появлялись кровавые язвы... Но велика была сила духа этого человека. Это был подвиг всей его жизни.

В личном архиве генерал-губернатора А. Д. Свербеева сохранилось письмо от 1884 года, адресованное Журавлевым Цесаревичу Николаю, будущему Российскому Императору: «Ваше Императорское Высочество, покорнейше и усердно прошу Ваше Императорское Высочество, что я, крестьянин Самарской губернии Бузулукского уезда с. Утевка Григорий Журавлев, от всего моего сердца желаю поднести Ваше-

му Императорскому Высочеству икону — Святителя и Чудотворца Николая, которую я написал ртом, а не руками по той причине, что от своей природы не имею силы и движения в руках и ногах своих. Ваше Императорское Высочество, покорно прошу Вашего Высочайшего имени принять сию икону, которую я подношу к Вашему Императорскому Высочеству от всей моей души и любви. Покорнейше прошу Вас допустить препровождаемую сию икону до Вашего Высочайшего имени потому, что я не имею у себя рук и ног. И написал сию икону по вразумлению Всемогущего Бога, который допустил меня на Свет Божий...»

По Замыслу Своему Господь «допустил на Свет Божий» калеку! По всем земным понятиям, человек, родившийся без рук и ног, должен был бы быть несчастнейшим из людей, но жизнь Григория Журавлева, всем сердцем любившего Христа и принявшего Его волю, стала в православном мире явным воплощением духовного закона: «Сила Божия в немощи совершается».

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Игорь ПРЕКУП,
протоиерей

КАК ОБРЕСТИ ДУХОВНОГО ОТЦА?

Отвечает протоиерей Игорь Прекуп, настоятель храма во имя Сергия Радонежского, Палдиски.

Чтобы не путаться в понятиях, давайте определимся: под духовником следует понимать священника, которому не только исповедуются, как любому приходскому батюшке, но с которым установлены доверительные отношения, а под духовным отцом – руководителя в духовной жизни, без совета или благословения которого не предпринимают никаких значимых решений. Бывает, что приходской священник, у которого человек регулярно исповедуется и причащается, является своему прихожанину и духовником тоже, но необязательно. Иногда духовник и руководит в духовной жизни, но бывает и так, что одному священнику человек доверительно исповедуется, как своему духовнику, быть может, даже спрашивая у него совета по каким-то вопросам текущего порядка, но по существенным вопросам духовной жизни советуется с другим священником, которого считает своим духовным отцом.

Высший уровень духовного руководства – старчество. Согласно митр. Антонию Сурожскому, старец – это человек, «который весь путь прошел до глубин своей души, дошел до того места, где запечатлен образ Божий в нем, и который может говорить из этих глубин».

Но, как искать?.. А никак... Я абсолютно серьезно. Духовного отца не обретают в результате поиска, а... дожидаются, внутренне готовясь к встрече с ним.

Я не говорю, что духовного отца нельзя искать и не надо присматриваться к тому или другому священнику. Можно и, наверное, даже нужно. Однако без толку все поиски, пока не созрело желание жить по Евангелию, пока нет хотя бы зачатка любви ко Христу и заповедям Его. Без этого, ищи не ищи, а

своего духовного отца среди священников не разглядишь, да и просто не узнаешь его, как не узнали в Иисусе долгожданного Мессию «свои», а потому «не приняли» Его (Ин. 1: 11). Не узнали же потому, что, внешне почитая память Пророков, они внутренне, по духу, оставались чуждыми им. Поэтому главное в обретении духовного отца – не какие-нибудь целенаправленные «поисковые мероприятия», а решимость жить во Христе, по Евангелию, и внутренняя готовность к послушанию.

Однако, чтобы не путать послушание с повиновением и подчинением, необходимо понимать, что принципиально отличительное, существеннейшее свойство послушания – *осознанное принятие личностью ответственности на себя за свой выбор при трезвости ума и чуткости совести*. Это исключительно человеческая добродетель, поскольку существенными свойствами послушания являются, присущие человеку как образу Божию, *разумность и свобода воли, обращенные к Первообразу, и проистекающие отсюда действия или бездействие*.

«Одному из всех [человеку], – пишет свт. Григорий Нисский, – необходимо быть свободным и неподчиненным никакой естественной власти, но самовластно решать [так], как ему кажется. Потому что добродетель – вещь неподвластная и добровольная, а вынужденное и насильное не может быть добродетелью».

Поэтому, как объясняет свт. Григорий Богослов, «наше, не столько начальство, сколько детовождение, всего более соблюдает свободу. Ибо тайна спасения для желающих, а не для насильствуемых».

Важное условие, которое надо иметь в виду при выборе духовного руководителя – это соответствие Евангелию и святым Отцам того, чему и, что не менее важно, как он учит – условие, по умолчанию, предполагающее необходимость «включать» голову, а не снимать ее вместе

с головным убором, при входе в храм. Прп. Антоний Великий предупреждает, что прежде, чем предавать себя кому-то в духовное руководство, «надобно наперед удостовериться в правосмыслии и в опытности старца, – и тогда уже доверяться его слову и беспрекословно принимать его советы. Признаком, по которому это можно распознать, есть согласие слова его со словом Божиим». И, разумеется, не только слова, но и дела, потому что, как замечает свт. Иоанн Златоуст, «неспособный управлять самим собою как может подчинять законам других?».

Другое условие – между отцом духовным и сыном должно быть родство душ. Это родство иной раз можно почувствовать, всего лишь только увидев человека или услышав его проповедь, прочтя его письмо или статью. Иногда бывает достаточно всего лишь короткий совет получить на исповеди или вне ее, чтобы понять: *это он*, а иногда понимание приходит постепенно, со временем. И тут дело не в одном лишь каком-то внутреннем созвучии, но еще и в схожести жизненного пути. Не в смысле совпадения обстоятельств, они-то как раз могут очень сильно отличаться, а в том, как мы идем по жизни. Помню, однажды мой духовник, о. Владимир Залипский, сказал примерно следующее: «Духовного отца надо выбирать не по уровню святости, а смотря по тому, как его жизнь складывалась. Вот есть люди такие цельные, правильные, встал и пошел прямо, не сомневаясь, и идет прямо, не шатаясь, не соскальзывая, не блуждая – такому и духовник нужен, который так же, вот, прямо и ровно всегда шел по жизни. А если у человека путь неровный, путанный, с колебаниями и падениями – тому и духовник нужен, который по жизни шел тоже непросто, спотыкаясь и падая, испытал на себе все это...».

И что еще важно понимать: свободный выбор духовника – это общецерковная норма, вне зависимости от особенностей духовнических практик, принятых в разных По-

местных Церквах. Как известно, в отличие от Православных Церквей греческой традиции, где право совершать таинство Исповеди получают лишь некоторые священники по особому благословению правящего архиерея, в Московском Патриархате каждый священник обладает этим правом с момента своего рукоположения во пресвитера. Но обе практики объединяет один существенный признак: *свобода каждой личности выбирать себе духовного отца по сердцу* (с той лишь разницей, что в Церквах греческой традиции этот выбор ограничен в объеме).

И было бы странно не упомянуть о главной христианской добродетели как необходимым условии духовного руководства и признаке способности к нему – о *любви*. «Истинного пастыря укажет любовь, – говорит прп. Иоанн Лествичник, – ибо из любви предал Себя на распятие Великий Пастырь». Но ищущему любящего духовного отца, дай Бог понимать, что любовь многообразна в своих проявлениях и не сводится к ласковости, потому что, как отмечает свт. Иоанн Златоуст, «по настроению людей употребляется и лекарство врача». Он же в другом месте говорит, что «и врачи не всегда одним только способом врачуют болезни; но когда видят, что рана не исцеляется одним лекарством, прилагают другое, а если нужно, третье, иногда рассекают, а иногда обвязывают».

МОЛИТЬСЯ ИЛИ НЕ МОЛИТЬСЯ?

Много раз приходилось слышать о молитве самые разноречивые мнения и толки. И вот, чтобы составить для себя мало-мальски определенное понятие об этом, стал выписывать всё, что говорят о молитве сами делатели молитвы. Удивительно – их практика и наставления часто коренным образом разнятся с тем, что можно было бы назвать «приходским обиходом».

Когда цитат набралось достаточно количество, захотелось выписать их в два столбика: часто

предъявляемые современные требования к молитвенному правилу и соответствующие свято-отеческие советы. Опубликовать не решался, понимая, что кроме голой теории нужна и собственная практика, да и предмет разговора уж очень высок.

Но вот, в беседе с прихожанином, выяснилось, что какой-то батюшка благословил его читать пятисотницу, то есть 500 молитв Иисусовых. Спрашиваю:

- А раньше сколько читал?

- Нисколько.

- Что ты, – говорю, – святитель Игнатий, которого Церковь именует учителем молитвы, советует начинать с 12.

- С 12 тысяч?

- Да нет, с 12 молитв, и это для новоначальных иноков.

Удивлению прихожанина не было предела.

Было много недоумённых вопросов о молитве, но этот вопрос стал «последней каплей», заставившей таки писать на эту тему.

Ещё раз хочу оговориться, по недостатку опыта я не должен даже подступаться к этой теме, но пишу, вынуждаемый необходимостью предложить то учение Святых Отцов, которое оказывается на практике недоступным для очень многих, или как евангельская женщина, найдя потерянную драхму, пожелала поделиться радостью с соседями.

Удивительно, когда речь идёт о вещах житейских, например, о том, чтобы научить ребёнка писать, мы

легко понимаем, что нужно научить его писать сначала палочки, потом крючочки, потом только — буквы, при этом обращая внимание на то, чтобы каждая буква была красивой. И только добившись качества, его закрепляют некоторым (вполне посильным) количеством. И этот принцип будет оставаться неизменным, чему бы человек не учился.

Неужели, когда речь идёт о молитве, этот порядок нарушается? Оказывается, нет.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит: «Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и удобно наследуешь спасение» (Т.1 О молитве). Чему же учиться? Кажется, открыл молитвослов — все молитвы здесь, бери, да молись. Оказывается, не так все просто: молитва коренным образом отличается от чтения молитвенных текстов. Можно всю жизнь читать молитвослов, выучить его наизусть и при этом никогда не молиться. В своей статье «Дух молитвы новонаначального» (Т.2) в пункте 18 пишет: «Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве...».

Что же в молитве является тем самым качеством, которого так следует добиваться? «Заключать ум в слова молитвы» — то есть молиться со вниманием, цитирует свят. Игнатий Иоанна Лествичника.

«Желающий заниматься богоугодно молитвою должен заботиться только о том, чтобы во время молитвы ум его сохранял внимание, а сердце содействовало уму чувством покаяния». (Письмо свят. Игнатия желающему заниматься молитвою) Внимание и покаяние — вот те качества молитвы, а вместе с тем и состояния души, вне которых молитвы нет. Первое же, о чем говорят Святые Отцы и чему следует учиться в первую очередь — внимание. В подтверждение позволю себе привести ещё несколько высказываний.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Кто поспешно, без сердечного понимания, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием...» («Моя жизнь во Христе» (Т.1))

Схиигумен Иоанн Алексеев: «Можно читать утром и вечером несколько молитв, сами определяйте сколько, сообразуйтесь с временем, только чтобы было не на ветер, а со вниманием, ибо внимание — душа молитвы».

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Заботься не столько о количестве молитвословия, сколько о качестве его, то есть о том, чтобы оно было совершено со вниманием».

«Душа молитвы — внимание. Как тело без души мертво, так и

молитва без внимания — мертва».

И всё-таки, неужели будут бесплодными усилия, если христианин будет делать, скажем, 150 поклонов с молитвой Богородице? Ну, и что, что ум рассеян, труд-то какой...? И опять святитель Игнатий неумолим: «Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она не пролилась, не производя на крышу никакого действия.» (Т. 4 Поучение 2. В неделю мытаря и фарисея.)

Но ведь есть же диалектический закон перехода количества в качество, и он же работает? Да, но при том условии, что у этого количества есть, от раза к разу, посто-

Фото: Галина ПАРМАСК

янная направленность к качеству. В противном случае мы получим прочный навык к «неправильной» молитве.

В нашей жизни примеров тому предостаточно. Спортсмен, не обращающий внимания на правильную технику выполнения каких-либо элементов (к примеру, если во время прыжка он не приземляется на полную стопу) рискует стать инвалидом; музыкант, при попытке играть сложные произведения непоставленными руками — заработает воспаление сухожилий; певец при неправильной технике — может «сорвать» голос. И такие повреждения могут стать необратимыми. То же самое происходит с душой, если христианин серьёзно захочет заняться молитвой, но будет делать это неправильно. Проиллюстрировать это явление можно рассказом, который святитель Игнатий приводит в главе «О Молитве Иисусовой» (Т.1):

«Со мною был следующий, достойный замечания случай. Посетил меня однажды Афонский иеросхимонах, бывший в России за сбором. Мы сели в моей приёмной келии, и он стал говорить мне: «Помолись о мне, отец: я много сплю, много ем».

Когда он говорил мне это, я ощутил жар, из него исходивший, почему и отвечал ему: «Ты не много ешь, и не много спишь; но нет ли в тебе чего особенного?» и просил его войти во внутреннюю мою келию. Идя пред ним, и отворяя дверь во внутреннюю келию, я молил мысленно Бога, чтоб Он даровал голодной душе моей попользоваться от Афонского иеросхимонаха, если он — истинный раб Божий. Точно: я заметил в нем что-то особенное. Во внутренней келии мы опять уселись для беседы, — и я начал просить его: «Сделай милость, научи меня молитве. Ты живёшь в первом монашеском месте на земле, среди тысяч монахов: в таком месте и в таком многочисленном собрании монахов непременно должны находиться великие

молитвенники, знающие молитвенное тайнодействие и преподающие его ближним, по примеру Григориев Синаита и Паламы, по примеру многих других Афонских светильников». Иеросхимонах немедленно согласился быть моим наставником, — и, о ужас! с величайшим разгорячением начал передавать мне вышеприведенный способ восторженной, мечтательной молитвы. Вижу: он — в страшном разгорячении! у него разгорячены и кровь и воображение! он — в самодовольстве, в восторге от себя, в самообольщении, в прелести! Дав ему высказаться, я начал понемногу, в чине наставляемого, предлагать ему учение святых Отцов о молитве, указывая его в Добротолубии, и прося объяснить мне это учение. Афонец пришёл в совершенное недоумение. Вижу: он вполне незнаком с учением Отцов о молитве! При продолжении беседы говорю ему: «Смотри, старец! будешь жить в Петербурге, — никак не квартируй в верхнем этаже, квартируй непременно в нижнем». «Отчего так?» — возразил Афонец. «Оттого, — отвечал я, — что если вздумается ангелам, внезапно восхитив тебя, перенести из Петербурга в Афон, и они понесут из верх-

него этажа, да уронят, то убьёшься до смерти: если же понесут из нижнего, и уронят, то только ушибёшься». «Представь себе, — отвечал Афонец, — сколько уже раз, когда я стоял на молитве, приходила мне живая мысль, что ангелы восхитят меня, и поставят на Афоне!» Оказалось, что иеросхимонах носит вериги, почти не спит, мало вкушает пищи, чувствует в теле такой жар, что зимою не нуждается в тёплой одежде. К концу беседы пришло мне на мысль поступить следующим образом: я стал просить Афонца, чтоб он, как постник и подвижник, испытал над собою способ, преподанный Святими Отцами, состоящий в том, чтоб ум во время молитвы Обыл совершенно чужд всякого мечтания, погружался весь во внимание словам молитвы, заключался и вмещался, по выражению святого Иоанна Лествичника, в слова молитвы. При этом сердце обыкновенно содействует уму душеспасительным чувством печали о грехах, как сказал преподобный Марк Подвижник: «Ум не развлеченно молящийся, утесняет сердце: «сердце же сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Пс.50:19)». «Когда ты испытаешь над собою, — сказал я Афонцу, — то сообщи и мне о плоде опыта; для меня самого такой опыт неудобен по развлеченной жизни, проводимой мною». Афонец охотно согласился на моё предложение. Через несколько дней приходит он ко мне, и говорит: «Что сделал ты со мною?» — «А что?» — «Да как я попробовал помолиться со вниманием, закликая ум в слова молитвы, то все мои видения пропали, и уже не могу возвратиться к ним». Далее в беседе с Афонцем я не видел той самонадежности и той дерзости, которые были очень заметны в нем при первом свидании и которые обыкновенно замечаются в людях, находящихся в самообольщении, мнящих о себе, что они святые, или находятся в духовном преуспении. Афонец изъявил даже желание услышать для себя мой убогий совет. Когда я посоветовал ему не отличаться по наружному образу жизни от прочих иноков, потому что такое отличие себя ведет к высокоумию, то он снял с себя вериги, и отдал их мне. Через месяц он опять был у меня, и рассказывал, что жар в теле его прекратился, что он нуждается в тёплой одежде, и спит гораздо более. При этом он говорил, что на Афонской горе многие, и из пользующихся славою святости, употребляют тот способ молитвы, который был употребляем им, — научают ему и других.

Если все так страшно, может лучше вообще не молиться? Но тогда мы погрешаем против заповеди: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5.16), «Должно всегда молиться и не унывать...» (Лк. 18.1). Поэтому вывод может быть только один — молиться! И молиться — правильно.

Протоиерей Андрей Мере, Таллин

Семья — это единое тело, и часто духовный груз, который на ней лежит, распределяется между ее членами неравномерно. Случается, что дети несут непосильный груз и расплачиваются своим здоровьем за грехи и ошибки родителей. Люди иногда задаются вопросом: за что страдают дети? Ну — мы, грешные... Это, кстати, один из главных вопросов у Федора Михайловича Достоевского. Вспомним «Братьев Карамазовых». С точки зрения человеческой справедливости, этот вопрос неразрешим. Ответ на него дается только в перспективе вечности, в судьбах Божиих. Федор Михайлович это понял только после смерти собственного сына, когда поехал за утешением в Оптиную пустынь и беседовал со святым старцем Амвросием, а окончательно узрел духовный смысл невинных страданий лишь перед собственной кончиной.

Сейчас мне часто приходится бывать в одном из московских детских домов для умственно отсталых детей. Многие из них не встают с постели, от многих, как от тяжело больных, отказались родители; здесь дети с тяжелыми пороками развития, все они тяжело страдают, хотя многие из них, по блаженству своему, этого и не сознают. В этот дом вступаешь, как на адово дно, но именно здесь можно почувствовать сладость рая сердец, живущих с Богом. Здесь много детей, ходящих в церковь и любящих Господа.

Первое, что сделал Господь после Своей крестной смерти, — Он сошел во ад. Первое, что должен сделать сораспявшийся Богу человек, — сойти вместе с Ним во ад своей собственной жизни и помыслов. Кто приходит сюда, в этот детский дом, тот остается здесь навсегда.

Ребенок и страдание. Как это осмыслить, как понести?

Побывав в детском доме, уходишь с ощущением, что, может быть, этот падший мир еще держится только потому, что есть дети,

ЗА ЧТО СТРАДАЮТ ДЕТИ?

которые своими страданиями перевешивают чашу весов нашего безбожия и нераскаянности. Судьбы этих детей раскроются в вечности. Болезни и «ненормальности» суть явления только земной жизни. Если Бог не сотворил смерти, но она вошла в мир через отступление от Него, через грех, то тем более Он не сотворил болезней.

Два с половиной года назад ко мне на исповедь пришла больная девочка лет двенадцати из этого

гами, прощать обиды, терпеть все. В течение нескольких месяцев она научилась читать и писать, прошли все признаки дебильности, на лице изобразилась печать духовности. Во всем, что она говорила и делала, было чувство и рассуждение. Когда я ее видел, мое сердце сжималось от греховности и неправды моей собственной жизни.

Потом ее перевели в другой детский дом, и мы с ней некоторое время не виделись. Но однажды она

Фото: Галина ПАРМАСК

детского дома. Она не могла связать двух слов, крутилась, как волчок, ее ненормальный взгляд, постоянные гримасы, весь вид ее говорил о «неполноценности».

И вот она стала исповедоваться и причащаться каждое воскресенье.

Через год у нее появилась потребность откровения помыслов (кто молится и часто исповедуется, тот знает, что это такое). Девочка стала вести такую внимательную духовную жизнь, о которой не подозревают даже те люди, которые считают себя глубоко верующими и церковными. Она стала молиться Иисусовой молитвой («Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную»), бороться с прило-

приехала ко мне и сказала: «Батюшка, вы за меня не беспокойтесь, я все время с Богом. Он не покидает меня даже во сне...»

Если после этого соберутся все умники мира и представят мне самые точные доказательства того, что Бога нет, я с печалью на них погляжу...

Больные дети принимают на себя подвиг мученичества и юродства ради того, чтобы Господь не до конца прогневался на этот мир, и мы, может быть, благодаря им еще имеем время на покаяние. Но мы, по нашей нераскаянности, по нашей привычке не думать о своих грехах, а винить в них кого-то другого, не чувствуем этого.

И вот — ропот: если, мол, Бог справедлив, то как Он допускает страдание детей?

Да, Бог справедлив. Он не учит нас грешить. Он говорит: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5,48).

Для нас не был бы труден вопрос, за что страдают дети, если бы в этом, как и во всем, мы взирали на Христа Спасителя, соизмеряли с Ним всю нашу жизнь. За что страдают дети? За что страдал Сам Спаситель? Ведь Он безгрешен. Каждый рождающийся в мир младенец несет на себе печать первородного греха. А Господь и того не имел. Он — чище любого ребенка — страдал, и как!..

Вот и ответ на вопрос: за что страдают дети. За наши грехи. За наше нерадение о спасении их душ, о своем спасении. Наша родительская задача состоит не только в том, чтобы обеспечить детям физическое существование, но, прежде всего — духовно воспитать их, открыть им дорогу к Богу. Вот слово Спасителя: «Не препятствуйте им приходить ко Мне» (Мф. 19,14).

Если мы не приводим младенца в храм, не учим его молиться, если у нас дома нет иконы, Евангелия, если мы не стараемся жить благочестиво, то, значит, мы препятствуем ему приходить ко Христу. И в этом — наш самый главный грех, который ложится и на наших детей.

Вот почему за наши грехи страдают дети, даже если они в них не виноваты. Мы с ними связаны невидимой нитью, в них — наша кровь, дух. Если бы они не были нашими детьми, они бы не страдали за нас. Но тогда бы они от нас не родились. Грех потому и есть величайшее зло, что от него страдают невинные. Но по этому же закону страданиями одних искупаются грехи других. «Ранами Его мы исцелехом», — говорим мы о Господе нашем Иисусе Христе, открывшим нам дверь спасения.

Из книги священника Алексея Грачева «Когда болеют дети»

Азы Православия

ПОВЕДЕНИЕ В ХРАМЕ

Православный храм — это место особенного присутствия Бога на Земле.

Вести себя в храме нужно благоговейно, так, чтобы не оскорбить величие святыни, не навлечь на себя гнев Божий. Приходить к службе надо заблаговременно, за 5-10 минут.

Входя, перекреститься и сделать поясной поклон.

При входе мужчины снимают головные уборы.

Женщины входят в храм с покрытой головой и одетыми соответственно своему полу, стерея губ-

ную помаду. Одежда должна быть пристойной и опрятной.

В храме нельзя говорить громким голосом, держать руки в карманах, жевать резинку.

Без нужды не следует ходить по храму.

Ставить свечи и прикладываться к иконам нужно так, чтобы не мешать другим молящимся.

Разговоры в храме нужно ограничить до предела. Знакомых кратко поприветствовать, отложив беседы на потом.

Придя в храм с детьми, нельзя позволять им бегать, шалить и смеяться. Плачущего ребенка нужно постараться успокоить, если это не удастся, следует выйти с ребенком из храма.

Подпевать хору можно только очень тихо. При общенародном пе-

нии не допускать «бесчинных воплей».

Сидеть в храме допускается только по причине болезни или сильного утомления. Нельзя сидеть, закинув ногу на ногу.

Если все молящиеся встают на колени, нужно присоединиться к ним.

На церковной паперти нельзя курить.

Нельзя входить в храм с животными или птицами.

Недопустимо ходить и разговаривать во время чтения Евангелия, пения «Херувимской» и Евхаристического канона на литургии (от Символа Веры до «Отче наш»). В это время также нежелательно ставить свечи и прикладываться к иконам.

Сделать замечание ближнему,

который нарушил правила благоповедения, нужно негромко и деликатно. Лучше вообще воздержаться от замечаний, если, конечно, не имеет места наглое, хулиганское действие.

Наконец, нужно оставаться в церкви до полного окончания богослужения. Уходить раньше времени можно лишь по немощи или серьезной необходимости.

«Брат», «сестра» — наилучшее обращение к мирянам. Мы все — дети Единого Бога и потомки Адама и Евы.

«Батюшка» или «отец» — так называют священников как совершителей таинств, чрез которые люди рождаются к жизни духовной. Обычно после слов «отец» добавляются имя, например, «отец Петр».

К диакону можно обращаться

«отец диакон», к настоятелю храма «отец настоятель».

Церковная записка
Если вы хотите, чтобы поданная вами в алтарь поминальная записка была прочитана внимательно и неспешно, помните правила:

Пишите четким, понятным почерком, лучше - печатными буквами, стараясь упоминать в одной записке не более 10 имен.

Имена пишите в родительном падеже (вопрос «кого»?).

Ставьте полную форму имени, даже если поминаете детей (например, не Сережи, а Сергия).

Узнайте церковное написание светских имен (например, не Полины, а Аполлинарии; не Артема, а Артемия; не Егора, а Георгия).

Перед именами священнослужителей укажите их сан, полностью или в понятном сокращении (например, иерея Петра, архиеп. Никона).

Ребенок до 7 лет называется младенцем, от 7 до 15 лет - отроком (отроковицей).

Допускается включение в записку слов «воина», «монаха», «монахини», «болящего», «путешествующего», «заклученного».

В заупокойных записках отметьте «новопреставленного» (усопшего в течение 40 дней по кончине), «приснопамятных» (усопших, имеющих в этот день памятные даты), «убиенных».

За тех, кого Церковь прославила в лике святых (например, блаженную Ксению), молиться уже не нужно.

О здравии поминают имеющих христианские имена, а о упокоении - только крещенных в Православной Церкви. На литургии можно подать записки:

На проскомидию - первую часть литургии, когда за каждое имя, указанное в записке, из особых просфор вынимаются частицы, которые впоследствии опускаются в

Кровь Христову с молитвой о прощении грехов поминаемых;

На обедню - так в народе называют литургию вообще, и поминовение за ней в частности. Обычно такие записки прочитывают священно- и церковнослужители перед Святым Престолом;

На ектению - поминовение во всеуслышание. Его обычно совершает диакон. По окончании литургии эти записки во многих храмах поминаются вторично, на требах.

Также можно подать записку на молебен или панихиду.

В некоторых храмах кроме обычных записок о здравии и о упокоении принимают заказные записки.

Заказная обедня о здравии с молебном отличается от обычного поминовения о здравии тем, что в дополнение к изъятию частицы из просфоры (что происходит при обычном поминовении) диакон гласно читает имена поминающихся на ектение, а затем эти имена повторяет священник перед престолом. Но и на этом не оканчивается поминовение по заказной записке - после окончания литургии о них возносится молитва на молебне.

То же происходит и на заказной обедне о упокоении с панихидой - и здесь, после изъятия частиц с называнием имен усопших, диакон гласно произносит на ектений их имена, затем имена повторяет перед алтарем священнослужитель, а затем усопшие поминаются на панихиде, которая происходит после окончания литургии.

Сорокоусты - это молебен, который совершается Церковью ежедневно в течение сорока дней. Каждый день в течение этого срока происходит изъятие частиц из просфоры. «Сорокоусты, - пишет св. Симеон Солунский, - совершаются в воспоминание вознесения Господня, случившегося в сороковой день после воскресения, - и с той целью,

чтобы и он (умерший), восстав из гроба, вознесся в сретение (то есть навстречу - ред.) Судии, был восхищен на облацех, и так был всегда с Господом». Сорокоусты заказываются не только о упокоении, но и о здравии, особенно о тяжелобольных.

Молебен - это особое Богослужение, при котором просят Господа, Богородицу, святых о ниспослании милости или благодарят Бога за получение благ.

Панихиды по самоубийцам, а также по не крещенным в православной вере, не совершаются.

СВЕЧА

Что делает сначала человек, переступивший порог храма? В девяти случаях из десяти - подходит к свечному ящику. С маленькой восковой свечки начинается наше практическое христианство, приобщение к обряду.

Невозможно представить себе православный храм, в котором не зажигают свечей...

Толкователь литургии блаженный Симеон Солунский (XV век) говорит, что чистый воск означает чистоту и нескверность людей, его приносящих. Он приносится в знак нашего раскаяния в упорстве и саволии. Она выражает пламень нашей любви к Господу, Матери Божией, ангелам или святым.

Нельзя ставить свечку формально, с холодным сердцем. Внешнее действие должно быть дополнено молитвой, хотя бы самой простой, своими словами.

Нет обязательных правил, куда и сколько ставить свечей. Их покупка - малая жертва Богу, добровольная и необременительная.

Дорогая большая свеча вовсе не благодатнее маленькой. Те, кто исправно посещают храм, стараются каждый раз поставить несколько свечей:

к праздничной иконе, лежащей на аналое посреди церкви;

к образу Спасителя или Богородицы - о здравии своих близких;

к Распятию на прямоугольный столик-подсвечник (канун) - о упокоении усопших.

Если желает сердце - можно поставить свечку любому святому или святым.

Иногда случается так, что в подсвечнике перед иконой нет свободного места, все заняты горящими свечами. Тогда не стоит ради собственной свечи гасить другую, уместнее попросить служителя поставить ее в благое время.

И не надо смущаться, что вашу недогоревшую свечку погасили по окончании службы - жертва уже принята Богом.

Незачем слушать разговоры о том, что свечку следует ставить только правой рукой;

что, если она потухла значит, будут несчастья и т.д.

Околоцерковных суеверий много, и все они бессмысленны. Наша духовная жизнь, участие в богослужении не ограничиваются свечкой. Сама по себе она не освободит от грехов, не соединит с Богом, не даст сил к невидимой брани.

Свеча полна символического значения, но нас спасает не символ, а подлинная сущность - Божественная благодать.

Есть слова Священного Писания и молитвы, которые желательно знать наизусть.

1. Молитва Господня «Отче наш» (Мф. 6, 9-13; Лк. 11, 2-4).

2. Основные заповеди Ветхого Завета (Втор. 6, 5; Лев. 19,18).

3. Основные евангельские заповеди (Мф. 5, 3-12; Мф. 5, 21-48; Мф. 6, 1; Мф. 6, 3; Мф. 6, 6; Мф. 6, 14-21; Мф. 6, 24-25; Мф. 7, 1-5; Мф. 23, 8-12; Ин. 13, 34).

4.Символ веры.

5.Утренние и вечерние молитвы по краткому молитвослову.

«ПС»

«ДЕТИ ПИШУТ БОГУ»

Михаил Дымов обратился к детям в возрасте от 6 до 10 лет с вопросами: «О чем бы ты хотел спросить у Бога?», «Что бы ты хотел попросить у Бога?» и «Что бы ты хотел рассказать Богу?». Он получил более трех тысяч ответов - непосредственных, искренних, пронзительных в своей доверчивости. Задумайтесь над мыслями детей.

«Знаешь,Боженька, а у некоторых людей на сердце ставни».

Ольга, 3 кл.

«Почему весной, когда вечером Ты включаешь на небе звезды и дуешь на Землю тёплый ветер и вокруг тихо-тихо, мне иногда хочется плакать?»

Наташа, 2 кл.

«На Земле столько бед и страданий, чтоб людям не жалко было умирать?»

Игорь, 4 кл.

«Почему, когда кого-то обидишь, настроение портится, а когда кого-то прощаешь, становится радостно?»

Алла, 3 кл.

«Я написал стихи. Они стыдные. Я их никому не показывал, но Тебе, Боженька, покажу. Вот они:

Взрослые плачут слезами. Взрослые плачут глазами.

Маленькие плачут сердцем. Маленькие плачут жизнью.

Но если взрослый плачет, как маленький,

Значит, он и правда плачет».

Марик, 4 кл.

«Я долго думала, что попросить у Тебя. Может, собаку? Потом решила, зачем Тебя беспокоить по пустякам. Надо попросить что-то очень важное. Так вот, хочу, чтоб мама приходила с работы всегда весёлая и добрая».

Катя, 2 кл.

«Почему у нас дома такая жизнь, что ни одна кошка не приживается?»

Андрей, 4 кл.

«Если у меня что-то болит, это значит, Ты на меня сердишься?»

Гога, 4 кл.

«Прошу Тебя, Боженька, сделай так, чтоб мама никогда не ела таблетки».

Люся, 3 кл.

«Сделай так, чтоб на Земле стало меньше всё оружие».

Костя, 4 кл.

«Мы Тебя понимаем светлее, чем взрослые».

Гарик, 2 кл.

«Я ещё маленькая, учусь в третьем классе, грехов пока нет, но собираются».

Ева, 3 кл.

ТРУДНО ПОЛОЖИТЬ НАЧАЛО БЛАГОЕ

Взгляд мирянина на миссионерскую молодёжную конференцию

На второй неделе мая в Таллине состоялась миссионерская конференция «Молодёжь и православная церковь». Мероприятие было задумано православными для православных. Было ли оно полезным? Пусть каждый участник сам на это ответит.

На первый взгляд, диспут, в котором принимают участие представители одной лишь религии – событие, мягко говоря, однообразное. Выглядит он примерно так: похожие люди в одинаковом эмоциональном порыве восхваляют одни стороны окружающего мира и обличают другие. Выступающие периодически меняются, но стиль, темп и настрой докладов остаётся прежним. В определённый момент наступает безразличие...В едином порыве массы людей и ораторов повторяют одни и те же мысли и призывы. За мнимой привлекательностью проглядывает однообразие или чей-то лукавый замысел. Скорее всего – то и другое вместе.

Если вам, дорогой читатель, захотелось попасть именно на такую дискуссию – единодушную, благостную и благообразную – вам бы стоило искать другое место. Например, конференцию каких-нибудь астрологов, кришнаитов или протестантов. Там всегда спокойно и, по большому счету, всё предсказуемо.

В отличие от стандартных религиозных собраний, майская православная конференция получилась яркой, умной, разнообразной. Местами – очень острой. Временами

– спорной. Почему? Ответ найдёте, взглянув на программу мероприятия. Всмотритесь в имена докладчиков! Один – бесстрашный священник-миссионер, другой – батюшка и духовный наставник тысяч православных, третий – священник, бывший физик-преподаватель университета, четвёртый – недавний выпускник духовной академии. Есть и бывший рок-музыкант. И бывший представитель протестантской секты. А все вместе – совсем разные и очень интересные люди. Каждый из них – искренне верующий христианин с уникальным жизненным и духовным опытом.

Именно этот опыт позволил участникам по-новому осмыслить основы православной веры – жизнь человеческая подобна пути. Поэтому должно более иметь в виду не то, что встретится во время шествия, но то, что будет с нами по совершении пути.

Это была первая конференция, организованная православным молодёжным клубом «Сретение». Судя по эмоциям и отзывам участников, приобретенный опыт стал началом доброй традиции.

Недаром сказал Преподобный Варсонофий Оптинский: «Трудно положить начало благое, а когда оно уже положено, то становится легче и отраднее работать Богу, потому что окрыляет надежда на спасение».

Спасибо лекторам и организаторам. Такие вот конференции надо продолжать. Сил вам, дорогие сретенцы!

Павел Кузнецов

РАСПИСАНИЕ АРХИЕРЕЙСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЙ

График служения Митрополита Таллинского и всея Эстонии Евгения в июне 2019

Суббота, 15 июня.

Троицкая родительская суббота.

Божественная литургия в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе.

Воскресенье, 16 июня.

Неделя 8-я по Пасхе.

День Святой Троицы.

Пятидесятница.

Божественная литургия в храме Святой Троицы г. Тюри

Понедельник, 17 июня.

День Святого Духа

Божественная литургия в Таллинском Александро-Невском кафедральном соборе.

Канцелярия Митрополита

Благотворительный концерт

В Доме Братства Черноголовых в Таллине прошёл благотворительный концерт «Пасхальный Свет в Эстонии», подаривший гостям и участникам много светлых переживаний, связанных с духовными песнопениями, которые объединяют христиан в любви к Богу. В концерте приняли участие: хор Свято-Троицкой Сергиевой лавры и Московской Духовной Академии, хор Пюхтицкой обители, детский хор «Радуга», хор храма свт. Николая Чудотворца г. Таллина, ансамбль Viva Muse Академической капеллы Санкт-Петербурга и др.

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS

EE55101022022097221

Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора: иерей Вадим Годунов

Церковный цензор – протоиерей Леонтий Морозкин

Литературный редактор – Ольга Майер

Поверенный издатель – Роман Алпатов